

№ 72. (СТАВР ГОДИНОВИЧ)

- Во славном во городи во Киёви
А у славного князя у Владимира
Ай был пособран тут да почестей пир.
А и вси — то на перу да напивалисе,
5. А и вси — то на честном да наедалисе,
А и вси — то на перу да поросфастались:
А умной — то фастае отцем — матерью,
А безумной — то ли, глупой — молодой жоной;
А тут сидит Ставёр сын Гордиевиц,
10. А ён сидит да ни фастает.
А говорил ли солнышко князь да стольнѣ — киевской:
— «Ай молодой ты сын, сын Гордиевиц,
А поцему сидишь ницем не фастаешь?
А не златом ты ли, ни сѹрибром,
15. А не ска́ценым не ты ли славным жемцюгом?»
— «А ни злата у меня нету, ни сѣребра,
А нет ни ска́ченого славного жемцюга, —
А нѣцем мне, мѳлодцу, пофастати,
А мне фастать, не пофастать, добру мѳлодцу,
20. А мне своѣй ли да молодой жоной,
А молодой жоной да любимой семьей.
А у мини жона молода была,
А полѣниця ли была слáвна, уда́лая,
А богатырша ли была напѳльная.
25. А вси князей ли, бояр с ума повывѣде,
А самого князя може в полон взятѹ.»
А тут ли князю слова да не понравились.
— «А уж вы, слуги, слуги вернии.
А вы берите — ка Ставра́ да за белы́ рукѹ,
30. Ай вы ведите — ко Ставра́ да во глубѳк погрѣб,
А завалите — ко Ставра́ славна чуркамы,
Ай да вогулкамы да вы колодьямы,
Ай чтоб о ю да больше не было,
А не было бы слыхѹ да слѹху — по́слуху.»
35. Ай тут — то брали слуги, слуги вернии,
А повели Ставра́ да во глубѳк погрѣб.
А увидала ли любимая племянница:
— «Ах вы ли, слуги, слуги княжинецькии,
А вы куды да ведете да дѳбра мѳлодца?»

40. — «А мы ведем его в темницю темною,
А мы садить хоцём в по́гребы глубокие.»
— «Ай не садите—ко в погребá его глубокие,
А я ведь буду ёго кормить—поити ёго.
А можот нам Ставёр запригодитси ён.»
45. Разошелся тут поцёстен, да поцёстен пир.

336

- А был а у нёго на перу хрёстóвой брат,
А хрёстовый брат да Василей да Буслаевичь.
Ён садился тут да на добрá коня,
А на добрá коня да во цистó полé,
50. А приежжал ён к жонý любíмоёй,
— «А молода жона ты Ставрóвые,
А ты не знашь ли незгодушки?
А ведь осерчал солнышко князь стóльнё—киевской
На твоёго Ставра сына Гордиева.
55. А ён пофастал на пиру да молодой жоной,
А молодой жоной, с тобой, Микулицьной.»
— «А говорила я Ставрú, да говорила дураку:
«А уж ты сиди, Ставр, да на почёстен пер,
А не пофастай—ка ты да молодой жоной!
60. А видно быть—ко мне Ставра надоть повыруцить!»
А посекала ли волосушки по—мужьскому,
А одевала ёна́ платьица мýжьскии.
Одевала шубку соболёвую,
Окладывала она шапоньку пухóвую.
65. А выходила ёна́ туда, да на широкой двор,
Выводила ли коня́, да кóня доброго,
Коня́ доброго ды никлáдана,
А нéкладана, славна, неежжана:
— «А уж ты, Сивушко да белогривушко,
70. А послужи—ко ты ли мне верой—ко
А мне выруцить Ставра да со тёмници
А мне своима хитростями да женьскимá,
А мне своей ли удацей молодецькою!»
Ай она брала ли палицю во руценьки, —
75. А была палица ли ту да во девиноста пуд,
А бросила ёна́ палицю под облако,
А ымала она палнцю единой рукой,
А выводила ёна́, становила ко стойлышку,
А выносила ли седелышко церкаськое,

80. Ай во руцьки [.....]^a смятые, —
А на войлуцки да были потници, —
А потягивала поттяжи потюгошеньку,
А садилась на коня ёна́ быстрешеньку;
А тут видели молодца сядуцись,
85. А не видели удалого поедуцись, —
А будто молния в цистом поле смелькается,
А будто вихорь ли по цисту полю завивается.
Подъезжал ён ко славному ко городу ко Киеву
А ён крыкнул голосом богатырским:
90. — «Уж ты, солнышко князь стóльнѣ—киевской,
А ты давай—ка мне да поединьщика,
А если нет у тебе мне—ко поединьщика,
То давай—ко ты мне да во замúщесьво
А ты мне свою любимую племянницу!
95. А я ведь парень есь холост, не женатой ли,

337

- А ведь и ты ли — девка на выд́аньи ли!»
А тут сберал ли солнышко князь стóльнѣ—киевской
А всех князей—бояр, своих богатырей,
А ён т́улится за младшего, —
100. А от младшего тут ответу нет.
Говорил тут солнышко князь стóльнѣ—киевской:
— «А отворите—ко ворота городóвые,
А отпустите—ко дóбра молодца во город наш!»
Заежжал тут ён во славной во город ли
105. А прямо к подъезду княженецькому,
А стретал его князь со княгынею
И с любимую со своей со племянницей:
— «Мы и станем пить да кушати,
Мы станем ли сидить да наслаждатисе.»
110. Тут идят да кушают
А у добром о дили о сватосьви.
— «А я ведь, я ведь — парень холост, не женат,
А ведь у вас—то есь племянница на выд́аваньи.»
Говорила тут ему племянница:
115. — «А уж ты, родной ты ли мой дядюшка,
А не отдай—ко ты д́вчины за женщину!
А у ей грудь есть высокёшинька,
А походочка есь—то цастёшенька,
А говорит—то ёна́, будто с просвистом.»

120. — «Уж ты, ох ты, родимая племянница,
А подостелем постелюшку пуховую,
А положим на кроватку сулко́вую^б,
А ведь утром проспит у нас;
Есь ли то ли женщина —
125. А переложенка под,
А мужчина если бу́дет — под плéцима.»
А ён сызна́ла, надъ, слелала:
А ведь ноцинькой тою прóспала,
Постельку ту, постельку взяла перéслала;
130. А пришли следить, — дак ницего не знать,
А говорила тут моя племянница:
— «Уж ты, мой да рóдной дядюшка,
А отдашь ты дéвчину за женщину.»
— «Остопи — ко ты парну баёнку,
135. А пусть — ко сходит со мной в парну баёнку!»
А придрóжили ему да добру мо́лодцу:
— «А уж ты, доброй славной, доброй мо́лодецъ
А не желашь ли помыться, попариться?»
— «А не худо бы мне помытисе, попаритисе.
140. А ехал дороженьку я дальнюю, —
А у меня тело — то все да запылилосе.»
Тут стопили ему да парну баёнку,
А ёй тут и предложили, да добру мо́лодцу:
— «А ты сходи да предложи да парну баёнку!»
145. А ён живо — скоренько справлялси ли,

338

- А пошел ён во парну во баёнку.
А ведь люди — то дорожии, —
А рукой — то ведь ён скидоваится,
А другою рукой да умываится;
150. А ён намылилсе скоренько, напарилсе,
А назад пошел, отправилсе;
А идё солнышко да в парну баёнку.
— «А уж сходил ты, доброй мо́лодецъ?»
— «А я намылся да и напарился.
155. А ведь люди мы дорожнии,
А дорожнии люди, захожии.»
Говорил ли ён таковы слова:
— «А уж ты, солнышко стóльнё — киевской,
А ведь не́цего меня томити ли,

160. А ведь надо пиры да заводити бы.»
Нацалы ёны́ тут пер заво́дити;
А собирали всех бояр на пир ли тут.
А вси ели, пели, пили — кушали.
А посадили князя да на съестной тут стол,
165. А ён сидит ли, головушка повешана.
А говорил ли солнышко сто́льнѣ — киевской:
— «А уж столь — то ли ты, князь да новобрачной ли,
А уж что же ты головушку повесил ли?
Али ества наши тебе ни ндравитсе?»
170. Али ўгра тебе наша не ндравитсе?»
— «А ведь у нас — то, во славном во городе
А ведь жила — то прежде славка — то великая
А того славна Ставра́ сына Гордеева, —
А музыкант ён был первойшей ли.
175. А куда пропал Ставѣр сын Гордянович?
А нельзя ль его достать на почестен пир?
А он сыграл бы нам в гусли яро́вцяты.»
А тут сказала любимая племянница:
— «А вы сходите вы за сыном Гордиевым,
180. А приведите — ко с полаты моей каменной.»
А привели Ставра́ с полаты каменной:
— «А ты садись — ко, Ставѣр, на любó место!»
И говорил Ставѣр таковы слова:
— «Я — легóк, дак на печку скок.»
185. А гусли у него да яро́вцяты —
Ён струну — то повел да от Киева,
А другую повел от Еросóлима.
А ведь все ли заслушались — порослушались,
А все ли на цесном пиру пороздумались.
190. А говорил ли тут князь сто́льнѣ — киевской:
— «А ты, Ставѣр ли сын славный Гординовиць,
А ты любое бери себе место по́люби:
А хоть против ли миня князя с княгинею,
А хоть против князя обру́цного,
195. А хоть ты против князя мо́лодого!»
А тут садился Ставѣр против князя мо́лодого,
А тут говорил князь мо́лодой ли,

А наливал ёму́ чарочку полнешеньку.
А была цяра ли ёна́ да полная,

200. А ёна́ весу — то ли была — полтора пуда́,
Ёна́ мерой была — полтора ведра.
А говорил ли таковы слова:
— «А уж ты, Ставёр сын Гордиевиць,
А уж ты хошь добра, — дак пей до дна,
205. А не хошь добра, — дак не пей до дна!»
А выпивал ён цяру зеленá вина,
А увидел ён колецюшко обрúцное,
А говорил ён словцё великое:
— «А не дивую я уму — разуму,
210. А не дивуя я разуму женьскому!
Ай не пустым Ставёр фастал сын Гордиевиць, —
А дивую я ведь солнышку князю стóльнё — киеському:
А отдават ён девчину в замужесьво,
А в замужесьво выдават ён за женьшыну!»

^a В рукописи неразборчиво.

^b Слоновую.